

Андерсен встал прямо и растянулся, потя по спине.

Эти четверо слепых заслуживали смерти, и, столкнувшись с таким проклятым человеком, мирно сражающимся, никогда не имели бы благих намерений.

Все его добрые мысли не должны были быть даны такому человеку, ни капельки.

Он повернулся и вошел в дом, не зажег лампу.

Охранниками были четверо слепых, которые никогда не включали свет даже в самую темную ночь.

Может быть, откуда-то на расстоянии, где можно было это увидеть, кто-то наблюдал за тем, не горит ли свет.

Как только свет загорелся, это доказало, что четверо слепых уже мертвы.

Реакция Чжана заключалась в том, что он накопил достаточно опыта, но он невольно снова спас себя.

Как только Ань Зенг вошел в комнату, он увидел подсвечник с помощью тусклого лунного света после того, как рассеялись темные облака.

Однако он не зажег его. Таким образом, свеча, сделанная из ядовитого вещества, не смогла высвободить ядовитый газ.

Комната была простой, с несколькими большими коробками.

После минуты молчания Ань Зуй не открыл несколько коробок.

Причина была в том, что эти коробки были слишком очевидны, как и подсвечники на поверхности.

Кто эти четверо слепых?

Когда они были в регионе Да Си, они создали убивающего потомство, которое могло уничтожить шестнадцать семей подряд, что сделало их чрезвычайно жадными.

Значит, если бы в этих больших сундуках действительно были бесценные предметы, остались бы эти четверо слепых и охраняли бы их?

Четверо из них, вероятно, уже сбежали со своими вещами.

Основываясь на их многолетнем прятании, даже людей из империи Великих Си было трудно найти, поэтому Ли Чанлу было нелегко найти их.

На самом деле в подсвечниках в домах четырех слепых были свечи. Очевидно, это было немного странно.

Урок борьбы заключался в том, что каким бы любопытным не был человек, он никогда не прикоснется к вещам, которые не имеют смысла.

Некоторые люди не могли не открыть ящики из любопытства, даже когда думали, что они могут быть приманкой или ловушкой.

Поэтому механизм в ящике мгновенно убивал человека, который открывал ящик.

Он отвернулся от дома и не задержался ни на минуту.

Он был таким иррациональным, но это было основано на здравом смысле.

Четыре слепых не должны были знать, где Ли Чан Глу спрятал свои вещи.

И, если ничего больше, четверо слепых, должно быть, прошли через все комнаты.

он подумал и начал осматриваться.

В этот момент он увидел во дворе не очень большую фальшивую гору.

Каменный двор выглядел несколько шероховатым и, очевидно, был вновь нагроможден. Когда они приблизились к каменоломне, Чжэ не мог не посмеяться.

Этот Ли Чанглу действительно издевался над людьми.

Именно потому, что четверо не могли видеть, что он так откровенно нагромоздил свои вещи во дворе, а затем нагромоздил несколько камней снаружи.

За каменным заводом было небольшое отверстие, в которое человек мог войти, склонив голову.

Каменный завод был во дворе. Если все было спрятано в каменоломне, то как Ли Чанглу

спрятал это от слепых?

Эти слепые не могли видеть, но их чувства должны быть чрезвычайно чувствительными.

Это было... Чжэ вдруг понял.

После того, как Ли Чан Глу спрятал свои вещи в каменном доме, он пригласил четырех слепых, чтобы они присмотрели за ним.

С момента прибытия этих четырех слепых Ли Чанлу ни разу не вошел в каменоломню.

В каждом дворе было только несколько вещей, на которые Ли Чанлу больше не смотрел, так что он мог следить за тем, чтобы охранники не крали.

Анжу подобрал камень и бросил его внутрь, и изнутри раздалось пустое эхо.

Затем Чжэ втолкнул внутрь массу культивирующей силы. В фальшивой горе мощност культивирования слегка взорвалась, но это не вызвало никакой реакции.

Только после попытки он наклонился и вошел в фальшивую гору.

Внутреннее пространство не было большим. Оно было всего около двух-трех метров, и тоже было очень низким.

Оно было пустым, и хотя свет был тусклым, он чувствовал это.

Затем, Ань Чже вдруг отреагировал и не мог не иметь совершенно нового уровня уважения к методам Ли Чанлу.

Он оглянулся вокруг, и слева от него немного выделялся камень.

Зайуе знал, что его время было ограничено, поэтому он не осмеливался тратить слишком много времени. Он поднял камень, который был около метра в длину, положил его в пространство браслета Blood Pearl, а затем быстро отступил.

Зайюэ пересек улицы и переулки, целенаправленно кружил вокруг, прежде чем вернуться в Секту Небесного Пробуждения.

Войдя в свою комнату, Ань Чже зажег лампу и вытащил камень из браслета Blood Pearl.

Неужели.

Чжан пробормотал про себя.

Поверхность этого большого камня была склеена каменной оболочкой.

Каменная оболочка была также известна как Нефритовая граната. Это был слой камня, обернутый вокруг духовных камней. Он был чрезвычайно прочным и герметичным, поэтому это была каменная игорная индустрия.

Если бы можно было увидеть, что находится внутри нефритового халата, то азартные игры на камне больше бы не проводились.

Ли Чанглу собрал отрубленную нефритовую одежду и снова склеил ее, запечатав сокровища внутри.

Таким образом, Юй И запечатал ауру сокровища, так что, какими бы острыми ни были чувства четырех слепых людей, они не смогли бы его обнаружить.

Не было каменных ножей, но было много хороших вещей.

Он вытащил Меч Скорби из пространства браслета Жемчужины Кровавого Пера. Это подарок от Сюй Мейдао. Он обменял его на шпильку Красного Луана до того, как спор начался.

Причина по которой меч был настолько силен была не только потому что он был пурпурно-сортовым божественным артефактом, но также потому что он содержал шпагу намерения создателя дворца Skyfire.

Печальным мечом Анганг снова разрезал камень, затем пришлось смотреть на Ли Чанглу в новом свете.

Должно быть, это сам Ли Чан Глу вернул камень. До того, как в Низерном царстве была предпринята попытка убийства герцога Яна и вдовствующей императрицы в Emrugean, императрица-мать сказала, что способность Ли Чанлу оценивать сокровища была необыкновенной.

Будь то клей или что-то еще, все слои камня были слабыми, и аромат сокровищ мог высвободиться из этих трещин.

Но Ли Чан Глу не использовал клей или обычные вещи, а использовал кусок расплавленного нефрита.

Кроме чешуи Святой Рыбы, в ящике было несколько камней духа.

Сюань взглянул. Один из золотых камней духа был бесценен. Остальные были ниже белого чина. Если бы человек поглощал энергию духа из духовных камней, то этих духовных камней, вместе взятых, было бы достаточно, чтобы поднять уровень его выращивания на два уровня.

Тонкий врождённый талант Ду не был хорош. Если бы культиватор с хорошим врождённым талантом находился в восходящем царстве, то золотого камня духа высшего ранга было бы достаточно, чтобы его царство выращивания сделало большой скачок.

Тем не менее, для Skinny Du, этот золотой камень духа может даже помочь ему прорваться, когда ему это нужно.

Однако, для Зайюэ это не имело значения. Тонкий и слабый области выращивания Ду был накоплен им, как он медленно накапливал камни духа во время обследования.

Даже если бы существовало существование, которое бросает вызов Небесной Печатью, с тонким и полтора звездным талантом Ду, его культивация базы все равно будет подниматься слишком медленно.

Положив камни духов в коробку, Ань Чже понял, что внутри есть нечто, похожее на шелковый шарф. Он имел очень сильный аромат.

Он доставал шарф из коробки и смотрел на него снова и снова. Он обнаружил, что в углу коробки было вышито четыре маленьких красивых слова.

Sky Flowing

Вообще-то, это была эта штука!

Сердце Зайсина пропустило биение, как он думал про себя, как мне повезло на этот раз.

В "Великом Кси" были две женщины-культуристы, которые стояли на ужасающей высоте.

Одна из них была мастером дворца Сюй Мей-ди Небесного Хао, а другая - мастером павильона Феникса, Чу Люйюнь.

Это волшебное орудие, которое выглядело как шарф, было чем-то, что Чу Юнь принёс с собой, когда культивировал.

Чу Люйюнь и Сюй Мэй Ди были экспертами по гордости небес. Даже волшебное снаряжение,

которое они использовали ранее, было необычайно качественным.

Тем не менее, Ли Чанлу явно мало что знал о ситуации с Да Си и не знал, откуда на горизонте появляются облака.

Конечно, не более десяти человек знали, что эти четыре маленьких слова были вышиты на шарфе.

Этот носовой платок обладал чрезвычайно сильными оборонительными способностями. Подумав немного, он должен отдать его Гу Цяньё.

Эта маленькая девочка была слишком нетерпелива. Лучше бы на горизонте был "Хранитель Плавающих Облаков".

Плавающее Облако на горизонте было металлическим магическим артефактом, но из-за того, что нельзя было сказать, из какого материала он сделан, те, кто его не узнавал, часто недооценивали его ценность.

Даже если Ли Чанлу имеет определенный талант в оценке сокровищ, его отсутствие опыта является его роковой недостаток.

Он никогда не покидал королевства Янь, поэтому его знания все еще были слишком низкими.

Разница между Ли Чанлу и Ань Он была такой же, как и разница между Янь Го и Да Си.

В коробке было не так уж много вещей, но именно потому, что Ли Чанлу не знал их происхождения и рангов, все они были спрятаны в самом безопасном доме.

Охранниками во дворе были слепые, поэтому Ли Чанлу считал их важными местами.

Кроме этих предметов, был также маленький свиток.

Для оценщика самой сложной частью был свиток.

Из-за того, что он не был открыт, было трудно определить его ценность и значение только по тому, что видели снаружи.

Более того, свитки были редки. Даже если бы человек был мастером-художником, он не смог бы просто случайно создать его.

Часто свиток содержал в себе способность управлять пространством.

Для культиваторов сила пространства была недостижима.

Таким образом, пока это был свиток, он был чрезвычайно ценен и имел непреодолимую тягу к культиваторам.

Ли Чанлу явно не мог сказать, какой класс и использовать этот свиток, поэтому все, что он не мог понять, хранилось в этом ящике, и в результате, все они были разрушены.

Честно говоря, было очень мало вещей, которые Зайюэ не мог разглядеть насквозь. Свитки были одним из них.

Создание свитков было сложным. Не только лучшие камни духа должны были быть перенесены в свиток, но были также руны мастеров, участвующих в процессе.

Самое главное, руны.

Можно спорить о многом, но они совсем не чувствительны к рунам.

Когда он был в Great Xi, он не раз хотел изучать волшебных персонажей, но как бы он ни старался, он не мог добиться никакого прогресса.

Некоторые говорили, что в этом мире существует бесчисленное множество культиваторов, но количество мастеров-галисманов было столь же редким, как перья феникса и рога киля.

Среди ста тысяч культиваторов не было ни одного мастера-символа.

Символ Мастера получали древнее просветление и культивировали древних персонажей. Если бы культиватор не имел чувства к энергии древнего духа, он бы никогда не смог культивировать технику символов.

Чже уже видел свиток раньше, и единственный раз, когда он находился в регионе Да Си, он лично выслеживал человека, совершившего великий грех.

Это был также единственный раз, когда он потерпел неудачу после того, как стал главой Зала Магии.

Подобно тому, как он собирался убить этого человека, этот человек активировал свиток и исчез в одно мгновение. Даже следа его ауры не осталось. Там просто не было способа узнать, где этот человек ушел.

Однако, он не знал, какова была цель этого свитка.

Чешуя святой рыбы, облака на горизонте, свитки, эти вещи не могли быть оценены с деньгами.

Для сравнения, этот драгоценный золотой камень духа казался довольно обычным.

Он никогда не мог себе представить, что простой евнух царства Янь на самом деле удалось сдержать так много вещей всего за несколько коротких лет, и это был только один из многих особняков Ли Changlu было.

Кроме этих вещей, было также восемьсот тысяч серебряных таэлей банкнот. Все это были банкноты Банка Великого Си.

Незарегистрированные, они могли циркулировать по всему миру.

В общем, на этот раз он сколотил состояние.

После того, как он собрал свои вещи, Анчжоу спрятал железный ящик и позволил Старому Хуо расплавить его на рассвете.

После этого Зайюэ вошел в состояние культивирования Небесной печати. Ничто не могло помешать ему стать сильнее, и ничто не могло помешать ему отомстить за себя.

После рассвета Ань Чжэ оставил банкноты на 100 000 таэлей серебра, затем послал Безумца Цю, чтобы отправить оставшиеся 700 000 таэлей серебра в Чжуан Фэй Фэй.

Война все еще бушевала на юге, и на эти деньги планировалось переселить беженцев.

Сколько бы стран ни воевали друг против друга, в конце концов народ все равно страдал.

После того, как были приняты меры, Ань Чже вдруг что-то придумал.

В будущем не все эти вопросы могли положиться на усадьбу "Собирая Шан". В конце концов, это были военные, так что никто не мог гарантировать, что не будет никакого Ли Чанлу.

Поэтому Чжэ немедленно послал людей, чтобы преследовать Безумца Цю. Он лично принёс банкноты, чтобы найти Чжун Цзюге.

Передняя часть магазина Чжун Цзюге ремонтировалась, так что открытие, вероятно, не займёт много времени.

Чжун Цзюге удивился, когда увидел, что приближается Ань Чжоу.

"Босс, вы здесь, чтобы патрулировать?"

Чжун Цзюге встретил его с улыбкой.

"Я дам тебе одну вещь." Ты построишь магазин, который будет связан с твоим пороховым магазином. Ты можешь быть владельцем."

Половина денег, заработанных в пороховнице, была использована для расселения беженцев в приграничных районах страны Янь.

"Это семьсот тысяч таэлей серебра." После того, как вы постройте торговую компанию, вы лично заберете эти семьсот тысяч таэлей серебра на южную границу". "

Чжун Цзюге сказал: "Заплати мне деньги." Я сделаю доброе дело. Что, если я стану бессмертным в будущем?"

Чжан покачал головой. "Небеса не настолько слепы."

Чжун Цзюге громко засмеялся. В это время вошла красивая женщина, раскачивая талию, как ива. Она говорила в сладком тоне: "Маленький брат, твоя лавка еще не отремонтирована. Это так раздражает."

Чжун Цзюге понизил голос и сказал: "Этот человек очень важен, он как-то связан с Ли Чанлу".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1022687>